

Библейско-богословская коллекция
Патрологическая серия
Современные богословские исследования

Доброцветов П.К.

**УЧЕНИЕ О СТУПЕНЯХ
ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ ГРЕХА, ДОБРОДЕТЕЛИ
И БОГОПОЗНАНИЯ
В ЭКЗЕГЕТИЧЕСКОМ
ПРОИЗВЕДЕНИИ
ПРП. МАКСИМА ИСПОВЕДНИКА
«ВОПРОСЫ И ЗАТРУДНЕНИЯ»**

Экзегетика и герменевтика Священного Писания.
Выпуск 1. Сергиев Посад, 2007. С. 76-85

© Доброцветов П.К., 2009

Аксион эстин
Санкт-Петербург
2009

**УЧЕНИЕ О СТУПЕНЯХ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ ГРЕХА, ДОБРОДЕТЕЛИ И БОГОПОЗНАНИЯ
В ЭКЗЕГЕТИЧЕСКОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ
ПРП. МАКСИМА ИСПОВЕДНИКА
«ВОПРОСЫ И ЗАТРУДНЕНИЯ»**

*Павел Кириллович ДОБРОЦВЕТОВ,
преподаватель МДА*

**1. Сочинение «Вопросы и затруднения»
(*Quaestiones et dubia*)**

Данное экзегетическое сочинение прп. Максима Исповедника, перевода которого на русском языке пока еще нет, интересно по целому ряду причин. Во-первых, это один из самых ранних трудов преподобного, написанный им по мнению ученого Шервуда еще в 626 году. В то время прп. Максим подвизался в монастыре св. Георгия в Кизике, который он покинул после нашествия персов и аваров на Константинополь. Два других важнейших и крупнейших сочинения Максима Исповедника были написаны позже: «Вопросоответы к Фалассию» — в 630–633 годах, «Амбигва к Иоанну» — в 628–630. Однако «Вопросы и затруднения» не самое раннее произведение прп. Максима и, в том числе, не самое раннее его экзегетическое произведение, ибо на момент его составления уже были написаны «Главы о любви», «Толкование на 59-й псалом» и «Главы подвижнические»¹. Данное произведение интересно с точки зрения становления Максимовой экзегезы.

Жанр произведения этого сочинения, написанный в форме вопросов и ответов, был весьма популярен в христианской литературе, и особенно в литературе монашеской². Тематика вопро-

---

¹ *Larchet J.C.* Introduction. Saint Maximus le Confesseur. Questions et difficultés. Sagesse chrétiennes. Paris, 1999. P. 8; см. также: *Larchet J.C.* La Divinisation de l'homme selon saint Maxime le Confesseur. Paris, 1996. P. 13; А. И. Сидоров. Преподобный Максим Исповедник: эпоха, жизнь, творчество. Введение к изд. *Преподобный Максим Исповедник. Избранные творения*. Т. 1. С. 84–85.

² В том же жанре, например, написано «Руководство к духовной жизни» прп. Варсонофия и Иоанна, и др.

сов могла быть самой разнообразной, т.е. по сути данное произведение могло и не иметь какой-то четкой и определенной структуры и какой-либо одной темы, служащей лейтмотивом. Максим применял этот жанр в одинаковой степени и в других своих произведениях — «Амбигве» и в «Вопросоответах к Фалассию». Только если в этих двух произведениях спрашивающие были известны (еп. Иоанн Кизический и прп. Фалассий), то в данном сочинении, по мысли известного современного французского православного ученого патролога и издателя сочинений прп. Максима Ж.К. Ларше, вопросы скорее всего были поставлены самим Максимом³. Однако, как надо полагать, эти вопросы появлялись у Максима не произвольно, но проистекали из напряженной атмосферы того бурного времени с его догматическими спорами и исканиями, и из тех проблем самого разного рода, что вставали как перед самим Максимом, так и перед окружавшими его современниками — собратьями по монашеской жизни в тех монастырях, где прп. Максим подвизался, и с которыми он мог вести беседы в кругу духовного монашеского общения. По отношению к вышеупомянутым сочинениям прп. Максима «Вопросы и затруднения» предваряют собой и «Амбигвы», и «Вопросоответы к Фалассию», обнаруживая целый ряд тем и подходов, встречающихся в этих книгах. Будучи ближе всего по своему экзегетическому характеру к «Вопросоответам к Фалассию», «Вопросы и затруднения» являются, по мысли, Ларше менее развитыми, лишь только намечая данные темы и подходы.

Тематика вопросов самая разная: вопросы церковно-канонические, богословско-догматические: касающиеся учения о Боге, о Святой Троице, христологические, касающиеся домостроительства спасения, антропологического и аскетического содержания. В отдельную группу можно выделить вопросы касающиеся экзегетики Св. Писания, а именно — экзегезы Ветхого Завета (86) и экзегезы Нового Завета (10). Кроме того, большое количество вопросов (около 68) также затрагивают экзегетическую тематику. Целый ряд вопросов касается экзегезы предшественников прп. Максима, таких как св. Иринея Лионский (1), свт. Василий Великий (6), свт. Григорий Богослов (14), свт. Григорий Нисский (2), блж. Диадокх Фотикийский (1), св. Дионисий Ареопа-

³ Larchet J.C. Introduction. Saint Maximus le Confesseur. Questions et difficultés. Sagesses chrétiennes. Paris, 1999. P. 8.

гит (1), свт. Иоанн Златоуст (1), свт. Кирилл Александрийский (1). Целый ряд ответов позаимствован у таких авторов как: Ириней (1), Марк Отшельник, Иоанн Златоуст (1), Исидор Пелусиот (3), Кирилл Александрийский (1), Немезий Эмесский (1), Дионисий Ареопагит (1).

Однако большинство вопросов относятся к толкованию трудных мест Св Писания, в основном из Ветхого Завета, относящихся как к самим вопросам, так и к их содержанию.

Вопросоответы могут быть разного объема — от одной-двух строк до нескольких страниц.

В данном произведении, в котором прп. Максим использует аллегорический или анагогический метод толкования Св. Писания, как и в других экзегетических трудах, прп. Максиму нужно решить важную проблему: продемонстрировать, что все Св. Писание — и Новый, и Ветхий Завет — не только целиком богодухновенно, но и ни в коей мере не теряет своей духовной актуальности для современного подвижника. Это касается не только Нового Завета, что само собой очевидно, но и Ветхого. Не даром большинство вопросов этого произведения относятся к Ветхому Завету (120 по Ветхому против 72 по Новому). Прп. Максим Исповедник, будучи не только выдающимся теоретическим мыслителем-богословом, но и талантливым экзегетом, в «Вопросах и затруднениях», «пробует силы» в экзегетической практике, которая впоследствии разовьется в грандиозные «Вопросоответы к Фалассию». И, как мне думается, значительный перевес ветхозаветных истолкований в «Вопросах и затруднениях» — по сравнению с перевесом новозаветных истолкований над ветхозаветными в «Вопросоответах к Фалассию» (39 против 24) — связан со становлением Максима как экзегета.

В целом новозаветная экзегеза в значительной мере опиралась на предшествующую святоотеческую традицию толкования, и была в *большей степени* догматизирована, чем экзегеза ветхозаветная, ибо опыт Предания Церкви вполне мог свидетельствовать о появлении христианских ересей не из неправильного толкования Ветхого Завета, но преимущественно из некорректного толкования новозаветных Писаний, как было в случае с гностицизмом, оригенизмом, арианством и христологическими ересями (несторианством, монофизитством и монофелитством). Поэтому до прп. Максима Исповедника св. отцы-экзегеты не только зало-

жили прочный фундамент церковной экзегезы Нового Завета, но и воздвигли на нем здание, достраивать которое будущим экзегетам приходилось, принимая во внимание его «стены» и «проект». В отношении же к Ветхому Завету ситуация была проще, рамки истолкования были значительно свободнее. Отцы Церкви и церковные писатели неоднократно говорили о том, что Священное Писание Ветхого Завета в исторической и законодательной части своей утратило актуальное буквальное значение, сохраняя лишь прообразовательное, указывающее на Новый Завет. Следовательно, рамки буквы были не столь жестки, как в случае с Новым Заветом. Поэтому Ветхий Завет становится благодатной почвой для всевозможных иносказательных толкований, иногда весьма искусственных. Как правило, они были, христологического содержания или в целом относились к новозаветному Домостроительству.

Прп. Максим Исповедник, будучи творческим мыслителем также и в области экзегетики, не забывая, об этой безусловно ведущей содержательной стороне, главный акцент переносит с догматического толкования Ветхого Завета на нравственно-аскетическое. Тем самым он, во-первых, реализует себя как начинающего экзегета; во-вторых, — как глубочайшего мыслителя с мистическим, так сказать, многоуровневым и многоотсылочным складом мышления — как раз на почве аллегорического толкования Ветхого Завета; а, в третьих, — как монашески-аскетического писателя. Нравственно-аскетическая тематика толкований прп. Максима тесно сопрягается с содержанием его нравственно-аскетических сочинений, обнаруживая, тем самым, живую и органичную целостность мысли и взглядов этого святого отца. Мы в нашем небольшом сообщении затронем такой нравственно-аскетический аспект содержания экзегезы в «Вопросах и затруднениях», как последовательность ступеней генезиса греха, пути покаяния и духовной жизни.

2. Последовательность греха

Прп. Максим развивает классическую схему амартологии в ее индивидуальном аспекте, состоящую из 4 этапов, расположенных по нарастающей:

- 1) греховные воспоминания или фантазии (прилог) (προσβολή),
- 2) вожделение или пожелание (ἐπιθυμία),
- 3) сосложение с дурными помыслами (συγκατάθεσις),
- 4) грех на деле или греховный поступок (ἁμαρτία).

Движение от прилога до греха начинается с момента тонкого, относящегося к сознанию, и заканчивается грубым — поступком.

Истолковывая слова Второзакония «за вину отцов наказывающий детей до третьего и четвертого рода, ненавидящих Меня» (Втор. 5, 9), прп. Максим пишет: «под первым поколением мы будем понимать семя зла, то есть прилог, под вторым — пожелание, под третьим — сосложение (согласие), под четвертым — действие, то есть поступок».

Также и слова из книги пр. Амоса «за три преступления Тира и за четыре не пощажу его» (Амос 1, 9), прп. Максим истолковывает в том же смысле: «говоря о четырех преступлениях⁴, пророческое слово, как я полагаю, намекает на следующее: на прилог, пожелание, навык во зле и действие».

Данная амартологическая классификация дает возможность четко уяснить критерий духовно-нравственной ответственности за грех. Прп. Максим объясняет, что первые две ступени не подлежат ответственности, т.к. не являются в собственном смысле грехом, вменяются же вторая и третья ступени: «Наказывается же до третьего и четвертого рода, то есть за согласие (сосложение) и за поступок. Ибо прилог и желание — безответны, как не достигающие еще меры зла». «Относительно первого и второго, как не доходящего до совершения зла, Бог производит прощение. За третье же и четвертое преступление — за навык и действие, то есть согласие [на грех] и утверждение [во грехе] Бог явно грозит [наказанием]». Очевидно, что критерий вменения третьей и четвертой ступени развития греха прп. Максим подразумевает в свободной воле и осознанности человека, считая его делом свободного выбора, в то время как первые две ступени суть дело падших духов и аффектов чел. природы, получивших доступ к человеку после грехопадения. Свободная воля или одобрение разума в отношении греха оценивается в вопросеответе 163 как важнейшее условие развития зла в человеке:

«Что означает «пещь Вавилонская» (Дан. 3, 6)?

— Двойствен образ случающихся с нами искушений: вольные [происходят] — через находящиеся внутри нас страсти к наслаждению, невольные же — через внешние нападения (прилоги). Вольные [бывают в том случае, когда] Навуходоносор,

⁴ Букв.: нечестиях.

то есть диавол, повелевает зажечь для нас печь страстей, зажигая ярость словно хворост, вожделение словно смолу, наслаждение словно нефть, а одобрение разума — словно паклю (Дан. 3, 46), ибо лен (для пакли) понимается как разум, так что священники, когда священнодействовали, надевали лен (льняную одежду) (Исх. 28, 42). И если разум одобряет [это воспламенение страстей], то он становится как бы паклей, посредством которой легко зажигаются и все остальные страсти».

3. Последовательность покаяния

Покаяние заключается в последовательном удалении от зла во всех его проявлениях. Движение здесь происходит в обратную сторону. В начале необходимо удалиться от греха, совершаемого на деле, затем — от согласия на грех, а затем — и от греховных пожеланий и прилогов. Данную аскетическую схему прп. Максим видит, например, в ветхозаветном установлении относительно празднования субботы и юбилеев, истолкованную в христианстве в духовном смысле:

«Как следует и нам, если «закон духовен» (Рим. 7, 25) праздновать субботный день и субботную неделю, то есть Пятидесятницу, и субботный год в семилетие и субботу семилетий, то есть юбилей (Лев. 23, 3, 15-16; 25; 40)?

— Празднуем мы субботу, если останавливаем действие пороков. Празднуем субботу недель, когда прекращаем сосложение с дурными помыслами. Празднуем субботный год, когда не принимаем приражения вожделения, когда [новый] год несет с собой произрастание новых плодов и [с ними] пробуждает вожделение.

Празднуем и юбилей, когда совершенно прекращаем порочные воспоминания и фантазии вследствие происходящего с нами. Ибо юбилей понимается как освобождение живущего от уз или избавление живущего от зол, ибо тогда, когда кто-либо приобретает совершенное бесстрастие, тогда освобождается от уз греха и избавлением от скорбей вводит в дом души своей радость».

Таким образом, содержание этого экзегетического ветхозаветного фрагмента относится к практической философии — первому этапу христианского подвижничества, имеющему своей целью борьбу со страстями и достижение бесстрастия.

Это многозначное понимание греха в его различных степенях у прп. Максима связуется и с многозначным пониманием са-

мих божественных заповедей, данных в Св. Писании для отвращения от греха и борьбы с ним. Так, толкуя слова из Псалтири в Вопросоответе 148 «*слова Господня, слова чиста, серебро разжжено искушено земли, очищено седмерицею*» (Пс. 11, 7), прп. Максим пишет о глубине и универсальности слова Божиего — Священного Писания:

«Как очищающие нас от всякого пятна грехов [*слова Господни*] называются чистыми, «сребром разжженным» — через их прозрачность и сверкание, как у серебра, и через Божественную и очищающую для наших сердец [силу], ибо «землей» в Евангелии именуется сердце. «*Очищено седмерицею*» — если мы каждой заповедью очищаемся седмижды. Прекрасно об одной заповеди поясняет сказанное: закон повелевает не убивать, а всякий, кто таковой заповедью желает седмижды очиститься, не только отвращается от совершения [своими] руками убийства, но и если видит алчущего — питает его, видит жаждущего — напоет, нагого — одевает, странника — вводит [в свой дом], если увидит больного, не презрит его, если увидит заключенного в темнице — придет к нему, и просто [говоря] — тот, кто одно из этого не сделал — совершил убийство, ибо позволил [кому-нибудь] из них умереть в их [обстоятельствах], имея возможность приобрести себе того, кто в нем нуждался. Итак, шесть перечисленных выше заповедей Господа, собираются в одну заповедь закона: «*не убий*» (Исх. 20, 13; Мф. 5, 31), и слово Господне очищает седмижды (καθαίρει τὸ λόγιον κυρίου ἑπταπλασίως). И все это возможно приложить и к каждой [другой] заповеди».

Поэтому и заповедь о покое прп. Максим понимает в разных смыслах, и здесь также показывает многозначное ее понимание, начиная с повеления удаляться от зла в его самом простом и очевидном виде и заканчивая посредством духовного исполнения ее восхождением к Богопознанию:

На вопрос «что такое сказано: «*упразднитесь и разумейте, яко Аз есмь Бог*» (Пс. 45, 11)?» преподобный отец отвечает:

«Существует шесть видов покоя [от дел], исполняя которые мы можем входить в познание Бога. Первый [вид] — это [покой] от делания греха, второй — от распалюющего образа жизни, третий — от места общения с живущими, не хранящими себя, четвертый — от занятий, которые ничего не приносят для жизни по Богу, пятый — от существования, которое рассеивает ум и вверга-

ет его в многозаботливость, шестой же — чтобы вообще не иметь своей воли. И это-то и есть отречение [от мира] и послушание истинное (по) Богу».

Говоря о последовательности данных шагов в аскетической жизни, прп. Максим не оставляет этот вопрос без того, чтобы дать ему и догматическое подтверждение в Св. Писании:

«193. Почему Господь, словно повторяя [сделанное] Своими рабами (т. е. Моисеем и Илией), и Сам провел без хлеба 40 дней (Мф. 4, 2; Мк. 1, 13; Лк. 4, 2), и что означает это число 40?

— Моисей, будучи первым законодателем, когда израильтянам — еще [духовным] младенцам передавал закон, то постился сорок дней. Это означает, что его законоустановление предписывает отложение согрешений [совершаемых делом], в соответствии с деланием, ибо всякий грех слагается из чувственного и чувства. А то, что Илия, неся образ пророческого дара, как превосходящего законнические предписания, постился сорок дней, означает, что пророческий дар предписывает [кроме того] и отказ от сосложения [с греховными помышлениями и желаниями]. Господь [Иисус Христос] же — Исполнитель закона и единственный взявший на Себя грех мира, [также] постился сорок дней, [тем самым] давая нам силу не только отвращаться от грехов, совершаемых на деле и от сосложения с ними, но и становиться выше самых тонких [греховных] мечтаний».

4. Последовательность шагов духовного восхождения

«73. Что значит гора Хорив на Синае, и что за совершившееся на ней таинство (Втор. 4, 10; Исх. 19 и 24)?

— «Синай» толкуется как «искушение», а «Хорив» — как «плавание». Следует стремящемуся к высоте ведения (гносиса) прежде утвердиться в терпении искушений, и плыть и сеять плод ведения и праведности и очищаться от всякой страсти. Три дня соответствуют трем силам души, в которые нужно было очищаться от всякого плотского наслаждения, не прикасаясь ни к женщинам, ни к животным, как об этом говорит [Божие] слово. И такому — желающему оказаться достойным слышать Божественный глас — следует стать ни изнеженно женоподобным, ни несмысленным, но облечься в светлые одежды добродетели [и так] приступить к горе ведения (гносиса). В соответствии с божественным

Моисеем, посредством естественного созерцания и свойства времени, настоящее, обозначаемое семьюдесятью пресвитерами, и прошедшее — голосами и трубными звуками — обнаружениями явленного, [таковой словно Моисей] берет с собой Аарона и двух его сыновей — Надава и Авиуда — т. е. ярость и вожделение, но и их он должен оставить из-за дыма и бури, а взять с собой только одного Аарона, то есть упростить разум для мышления (τὸν ἀπλοῦν πρὸς τὴν νόησιν φησι λόγον), будучи, при этом, словно сверкающими молниями осияваем Божественными озарениями. Но затем и его (то есть Аарона) он должен оставить снаружи и вступить во мрак [Божественного] неведения (εἰς τὸν γνόφον τῆς ἀγνωσίας), где всякое неразумие и безумие (πᾶσα ἀλογία καὶ ἀνοησία). Очищенный народ [оставшийся] у [подножья] горы означает, как я полагаю, подвизающихся деятельно (τοὺς πρακτικούς), семьдесят пресвитеров — проходящих [этап] естественного созерцания (τὴν φυσικὴν θεωρίαν), тех, которые с Аароном — шествующих [путем] богословия (τὴν θεολογίαν), а тех, которые как Моисей, — соединяющихся с Богом через отрицание (апофасис) и неведение (δι' ἀποφάσεως καὶ ἀγνωσίας)».

Выводы

В целом можно отметить, что в приведенных толкованиях ветхозаветных фрагментов прп. Максим Исповедник следует разработанной еще Евагрием Понтийским и прочно усвоенной самим Максимом схеме этапов христианского подвижничества:

- 1) практическая философия (πρακτικὴ φιλοσοφία),
- 2) естественное созерцание (φυσικὴ θεωρία),
- 3) мистическое богословия (μυστικὴ θεολογία).

Все вопросы, связанные с преодолением греха в его самых разных проявлениях, Максим Исповедник решает на этапе деятельного подвижничества (πρακτικὴ φιλοσοφία), на низшем уровне которого христианский подвижник отказывается от совершения греха на деле и от внутреннего согласия на грех, а на высшем и заключительном уровне — приобретает бесстрашие и становится недостижимым для греховных пожеланий и прилогов.

Но этим путь богопознания только еще начинается. Весь путь богопознания для прп. Максима вслед за предшествующими Отцами Церкви (например, свт. Григорием Нисским, автором «Ареопагитик») находит свой излюбленный образ в ветхозавет-

ном повествовании о восхождении Моисея на гору Откровения. О грехе здесь речь уже не идет. Борьба с грехом и страстями осталась в Египте на этапе практической философии. Поэтому далее следует богопознание с постепенным апофатическим освобождением от всего лишнего, что символизируется народом, 70 пресвитерами, Надавом и Авиудом, и Аароном. И, наконец, Моисей входит в апофатический мрак Богопознания, где и обитает превышестественный и сверхразумный Бог.

Весь данный путь подвижнической жизни и Богопознания у Максима прочно связаны с экзегезой Св. Писания, и, если более конкретно, — с экзегезой Ветхого Завета, где истолковываются вышперечисленные образы угрозы наказаний Бога ветхозаветному израильскому народу, образ печи Вавилонской, заповеди о субботах и юбилеях, событие дарования Синайского законодательства.

Поэтому совершенно отчетливо для прп. Максима Исповедника уже в его раннем экзегетическом произведении «Вопросы и затруднения» для него открывается целый новый смысловой пласт ветхозаветной экзегезы — пласт нравственно-аскетического духовного толкования, которое, во-первых, вновь подтверждает актуальность богооткровенного происхождения Ветхого Завета как не просто несущего в себе утратившую значение историю и исполненные прообразы, но и как актуального для духовной жизни христианина; во-вторых, к данному смыслу, который можно определить как иносказательный, ведет соответственно иносказательная или анагогическая интерпретация; в-третьих, это духовное содержание Ветхого Завета в экзегезе «Вопросов и затруднений» демонстрирует и тенденцию прп. Максима Исповедника к общему и единому — духовному — подходу к толкованию Св. Писания, вне зависимости от того, идет ли речь о Завете Новом или Ветхом.

**Издательство православной
богословской литературы
“АКСИОН ЭСТИН”
(Санкт-Петербург)**

Книги издательства “Аксион эстин” — это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу:

www.axion.org.ru

На сайте:

- подробная информация о новоизданных книгах;
- возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библеистике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
- возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).

Ваши вопросы и пожелания направляйте, пожалуйста, по электронной почте: info@axion.org.ru